

Линь Фэй смотрел на книгу в своей руке, его взгляд скользил по рядам книжных полок, пока он не вставил её на своё место в соответствующей категории.

Он отпустил книгу и невольно снова подумал о Цзи Ляю.

- Он действительно не остался здесь делать домашнее задание, а ушёл домой.

Это было необычно. Причиной такого поведения был Цзиншо?

Линь Фэй прислонился к столу, подумал и решил пойти проведать Цзи Ляю.

Только он сделал шаг, как зазвонил телефон. Цзиншо прислал ему сообщение в WeChat.

[Я долго думал и решил, что должен тебе кое-что сказать. Ты сейчас свободен? Цзи Ляю с тобой?]

Линь Фэй увидел имя «Цзи Ляю» и остановился.

Он снова прислонился к столу и ответил: [Его нет. Говори.]

Цзиншо, видимо, решил, что текстом будет сложно выразить свои мысли, и сразу позвонил.

Линь Фэй ответил на звонок и услышал, как Цзиншо, обычно уверенный в себе, на этот раз говорил с некоторой неловкостью.

- Сначала хочу сказать, что я не хочу портить отношения между вами, братьями. Просто я думаю, что он действительно очень заботится о тебе, поэтому и поступил так. Я не хочу, чтобы вы из-за этого поссорились.

Линь Фэй кивнул. - Хорошо.

- Я скажу, но ты не сердись.

Услышав привычное спокойное «хорошо», Цзиншо наконец решился высказать свои мысли, которые копил последние несколько дней.

Он был умным человеком, и хотя сначала его очаровала доброта Цзи Ляю, постепенно он начал замечать что-то странное.

С самого начала Цзи Ляю вёл себя очень тепло и дружелюбно, говоря, что раз Цзиншо - друг Линь Фэя, то он тоже его друг. Он заботился о нём, чтобы тот не чувствовал себя одиноким в новом месте.

И он действительно это делал: разговаривал с ним, ходил вместе за покупками, приглашал поиграть в баскетбол, даже познакомил его со своими друзьями, которые каждый день звали его на обед.

Но вся его теплота и дружелюбие проявлялись только в школе. На людях.

Как только они покидали школу, Цзи Ляю никогда не писал ему первым, не звал куда-то, и даже когда Цзиншо писал ему, ответы были краткими: «Делаю домашнее задание».

Его стикеры были милыми, но слов было мало.

Хотя он явно не был молчаливым человеком.

Его теплота и дружелюбие были словно ограничены стенами школы. За её пределами они исчезали, как отлив.

Цзиншо быстро понял, что Цзи Лэю, возможно, не так уж и дружелюбен, как кажется.

Но зачем тогда он показывал эту ненужную теплоту?

Он недолго думал и нашёл ответ.

Из-за Линь Фэя.

Цзи Лэю не хотел, чтобы он приближался к Линь Фэю.

Поэтому он первым показал свою теплоту, чтобы Цзиншо сам пошёл к нему, и тогда Линь Фэй не будет сближаться с ним.

Поэтому он был дружелюбен только в школе.

Поэтому его друзья звали его на обед только в обеденное время.

- Странно, правда? Мы только познакомились, не так уж близки, но каждый день зовут меня на обед. Это слишком заботливо, - усмехнулся Цзиншо. - Даже если я действительно популярен, это не значит, что мне нужно каждый день есть с новым знакомым.

Линь Фэй слушал его, не меняя выражения лица, лишь тихо кивнул.

Его ответ был настолько простым и спокойным, что Цзиншо не мог понять, что он думает.

Но в конце концов, Линь Фэй и Цзи Лэю выросли вместе, их связывают глубокие чувства. Цзиншо мог понять, насколько Цзи Лэю заботится о Линь Фэе. К тому же, Цзи Лэю был слишком красив, и даже сейчас Цзиншо не думал, что у него есть злые намерения.

- Он, наверное, просто боится, что я приближусь к тебе, боится, что заберу тебя. Он на самом деле не ненавидит меня, - сказал он. - Поэтому я просто хочу сказать тебе: не ругай его.

Линь Фэй, конечно, не стал бы его ругать.

По сути, пока Цзи Лэю не убивал и не поджигал, Линь Фэй не стал бы его ругать.

То, что он приблизился к Цзиншо, лишь чтобы тот держался от него подальше, и даже не требовал, чтобы Линь Фэй прекратил с ним общаться, уже было большим прогрессом.

Линь Фэй даже подумал, что на этот раз Цзи Лэю повзрослел, и это было похвально.

- Я знаю, - спокойно сказал он.

Цзиншо, увидев, что Линь Фэй действительно не собирается ругать Цзи Лэю, успокоился.

- Тогда поговори с ним, - сказал он. - Я просто хочу быть твоим другом, а не встречаться с тобой. Ему не нужно так нервничать. И уж тем более не нужно, чтобы его друзья каждый день звали меня на обед. Даже если они не будут этого делать, я не буду каждый день есть с тобой.

- Хорошо.

- Ладно, тогда я повешу трубку. - С этими словами Цзиншо закончил разговор.

Он не хотел портить отношения между Линь Фэем и Цзи Ляю. Просто он впервые столкнулся с такой ситуацией, и это было одновременно смешно и странно. Он решил сказать Линь Фэю, чтобы тот поговорил с Цзи Ляю.

В конце концов, отношения Линь Фэя и Цзи Ляю были важнее, а он был всего лишь посторонним.

Как друг, он не хотел скрывать это от Линь Фэя, но как посторонний, он не считал, что имеет право критиковать Цзи Ляю.

К тому же, если бы он напрямую поговорил с Цзи Ляю, что бы это изменило?

Если бы Цзи Ляю признался, это было бы неловко. Если бы он не признался, это тоже было бы неловко.

Лучше оставить это Линь Фэю, чтобы они могли просто забыть об этом и двигаться дальше.

Кто мог ненавидеть красивого и привязчивого младшего брата?

По крайней мере, Цзиншо не ненавидел, поэтому он не хотел ссориться с Цзи Ляю из-за этого.

Он положил телефон и снова взялся за домашнее задание.

Цзи Ляю даже не подозревал, что за время его отсутствия Линь Фэй уже поговорил с Цзиншо.

Он закончил свои дела, зашёл в душ при тренировочной комнате, помылся и взял из шкафа чистую пижаму.

Он не спешил возвращаться в свою комнату, а направился на балкон.

Цзи Ляю сел на балконе и смотрел на ночь.

На небе не было звёзд, оно было холодным и тяжёлым, как будто готовое обрушиться море.

Он молча смотрел, и вдруг его ресницы стали влажными.

Он моргнул, и слёзы покатались по его щекам.

Цзи Ляю удивился, не понимая, почему он плачет.

У него не было желания плакать, и он не чувствовал, что должен плакать.

Так почему же он плакал?

Цзи Ляю был в замешательстве.

Ночной ветер дул, поднимая его тонкую одежду, словно волны или крылья, случайно взмахнувшие в воздухе.

Он почувствовал, что что-то лёгкое и тёплое коснулось его плеча.

Цзи Лэю обернулся. Ветер развеивал его волосы, обдувал его стройное тело и смешивал его печальный взгляд.

Он поднял глаза и увидел перед собой человека. Его лицо было бледным, но прекрасным, как цветок, расцветающий в ночи.

Его глаза сверкали, словно в них отражались далёкие звёзды.

На небе не было звёзд, но все звёзды этой ночи были в его глазах.

Линь Фэй смотрел на следы слёз на его лице, чувствуя боль и нежность.

Он протянул руку и нежно вытер слёзы с его щёк.

Он погладил его лицо, словно вздыхая, и тихо прошептал: – Почему ты плачешь?

Его голос был настолько мягким, что казался нереальным.

<http://bllate.org/book/14691/1312515>